

Е. А. Соловьева

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия¹*

**ПРОПОВЕДЬ Б. ХОУДЛИ
«О СЧАСТИИ НАСТОЯЩЕГО УСТРОЕНИЯ АНГЛИИ»²**

В статье рассматривается процесс формирования истоков вигской идеологии на примере проповеди Бенджамина Хоудли «Счастье настоящего устроения и несчастье абсолютной монархии». В борьбе тори и вигов по основному вопросу политической повестки в Британии начала XVIII в. – вопросу о престолонаследии – складывались основы идейной программы вигов. Династия Стюартов оказалась разделенной событиями Славной революции 1688/1689 гг. Стюарты-изгнанники являлись реальной угрозой правлению королевы Анны Стюарт (1701–1714). Особый интерес в данном контексте представляют обстоятельства вовлеченности священнического сословия в идейно-политическую борьбу в ситуации острого внутривнутриполитического кризиса периода Войны за Испанское наследство 1701–1714 гг. Обращение к проповеди определяется ее значимостью в идейно-политической борьбе за умы паствы. Автор характеризует личность сочинителя проповеди, священника англиканской церкви Б. Хоудли, как политического активиста, который ловко увязывал библейские сюжеты с актуальной политической повесткой. В данной проповеди основным сюжетом явилась история об израильских царях Сауле и Давиде из Книги Царств Ветхого завета. В центре проповеди оказывается обсуждение вопроса о «счастливом устройстве государства», которое, по мысли Б. Хоудли, соотносится с «царством Давида» – Английским королевством. Оно, в свою очередь, противопоставляется «царству Саула», режиму абсолютной монархии. Цель, главная идея и система аргументации Б. Хоудли заключались в том, чтобы заручиться поддержкой правящей королевы Анны Стюарт в ходе предвыборной кампании в палату общин 1707–1708 гг. В проповеди ее правление объявляется «наисчастливейшим» для Английского королевства и противопоставляется абсолютистской Франции.

¹ Научный руководитель: Высокова Вероника Витальевна, доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)».

Ключевые слова: Англиканская церковь; Англия; виги; королева Анна; «переходная эпоха»; проповедь; тори; Хоудли Бенджамин

Сведения об авторе: Соловьева Екатерина Алексеевна, магистрант 2-го года обучения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, Тургенева 4, easoloveva369@gmail.com

E. A. Soloveva
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

BENJAMIN HOADLY'S SERMON ON THE HAPPINESS OF THE PRESENT ESTABLISHMENT OF ENGLAND

The article considers the origins of the Whig ideology by drawing attention to Benjamin Hoadly's sermon *The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy*. Fundamentals of the Whig ideological program were formed in the struggle between the Tories and Whigs on the main issue of the British political agenda in the early 18th century – succession to the throne. The Glorious Revolution (1688–1689) divided the house of Stuarts. Exiled Stuarts became a real threat to the rule of Queen Anne Stuart (1701–1714). In this context, the circumstances of the priestly class involved into the ideological and political struggle against the background of the acute internal political crisis during the War of the Spanish Succession (1701–1714) are especially interesting. The translated sermon was meaningful in the ideological and political struggle for the minds of the flock. The article characterizes the personality of Benjamin Hoadly, priest of the Anglican Church and author of the sermon, as a political activist who deftly linked biblical stories with the current political agenda. The main plot of this sermon was the story about the Israeli kings Saul and David from the Book of Samuel of the Old Testament. At the center of the sermon, there is a discussion about the 'the happiness of the present establishment', which, according to Hoadly, correlates with the "kingdom of David" – the Kingdom of England. In turn, it is opposed to the "kingdom of Saul" – the regime of absolute monarchy. Hoadly's goal, main idea and system of argumentation was aimed at enlisting support from the ruling Queen Anne Stuart during the election campaign to the House of Commons in 1707–1708. In the sermon, her reign is declared "the happiest" for the English kingdom and is opposed to the absolutist France.

Keywords: Anglican Church; England; Whigs; Queen Anne; transitional era; sermon; Tories; Benjamin Hoadly

About the author: Soloveva Ekaterina Alexeyevna, Master's Degree Student of Department for Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Ekaterinburg

Проповедь Бенджамина Хоудли «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии» явилась порождением напряженной эпохи в истории Британии – временем формирования новой светской культуры на рубеже XVII–XVIII вв. [1, с. 5–10]. В интеллектуальном дискурсе того времени одним из самых животрепещущих вопросов был вопрос об общем благе и гражданской общине. Для священников, составлявших цвет интеллектуальной элиты Англии, прежде всего Библия была неисчерпаемым источником рассуждений на эту тему [3, с. 5–6]. Широкое распространение получил жанр проповеди, позволявший увязывать взгляд на происходящие перемены в обществе с библейской мудростью и ветхозаветным опытом. И что может быть еще важнее – общим местом в начале XVIII в. становится публикация проповедей. Устное проповедническое искусство получало, таким образом, новый инструмент в распространении слова божьего, с безысходностью вовлекаясь в бурную политическую жизнь страны в ситуации Войны за Испанское наследство 1701–1714 гг.

Проповедь «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии» была прочитана Б. Хоудли 22 марта 1707 г. в Хартфорде [10, р. 1] накануне парламентских выборов 1708 г. и опубликована издателем Х. Кларком в лондонской типографии на бывшем церковном дворе собора Святого Павла в 1708 г. [10, р. 1]. Печатное издание посвящено О. Сеймуру, седьмому герцогу Сомерсету, и шерифу города Хартфорд Р. Хублону [10, р. 2]. Еще раз проповедь была переиздана в 1745 г. в Эдинбурге, что с высокой степенью вероятности было связано с подавлением последнего, проигранного сторонниками свергнутого Якова II Стюарта, восстания якобитов 1745 г. [11]. Оцифрованный текст проповеди находится в открытом доступе на сайте Британской библиотеки [12] и электронной библиотеки InternetArchive [13].

Фигура Бенджамина Хоудли (Benjamin Hoadly, 1676–1761) весьма неоднозначна как в историографии [1, с. 420–435], так и с точки зрения жизненных коллизий героя. Истоки этих противоречий восходят к его юности. Рожденный в семье пуритан, Б. Хоудли избрал путь священника англиканской церкви [1, с. 420]. Вопрос о мотивах перехода в лоно официальной церкви Англии остается открытым. Существует лишь предположение, что обращение произошло под влиянием Д. Лэнга, главы колледжа Святой Екатерины Кембриджского университета, где

обучался Б. Хоудли. Лэнг привил юному Б. Хоудли преданность идее протестантской преемственности на английском престоле и передачи его Ганноверскому дому [7, р. 155]. По-видимому, неформальные связи Д. Лэнга и определили принадлежность Б. Хоудли к «партии» вигов. На протяжении всей своей жизни он находился в орбите влияния этой политической силы [8, р. 192]. Многочисленные эссе, брошюры и проповеди Б. Хоудли были направлены на поддержание политического курса вигов. Проповедь «Счастье настоящего устройства и несчастье абсолютной монархии» не была исключением. И надо заметить, что его политический активизм 1707–1708 гг. имел результат – уже в 1710 г. Б. Хоудли получает доходное место ректора церкви Святого Леонарда в Стретеме [14, р. IX].

Если же говорить об интеллектуально-политическом контексте появления данной проповеди, то в ходе предвыборной кампании на парламентских выборах 1708 г. виги, некогда затеявшие Войну за Испанское наследство, выступали за ее дальнейшее продолжение. Это не могло не вызывать беспокойства правящей королевы Анны Стюарт. Расстроенные финансы, а также усталость от тягот военного времени заставляли консервативные силы сплачиваться в борьбе за выход из войны. Здесь важно отметить, что политического перевеса тори смогут достигнуть лишь в ситуации финансового кризиса 1710 г. Здесь же, в 1707–1708 гг., агитаторы, подобные Б. Хоудли, обеспечили победу вигов.

Ключевым в этой «большой игре» был вопрос о престолонаследии, который имел как внешнеполитический, так и внутривнутриполитический контекст. Королева Анна не имела прямых наследников, что в условиях нестабильного военного времени создавало угрозу реставрации на английском престоле изгнанников Стюартов. Франция, папская курия и другие католические силы – главные противники Англии в Войне за Испанское наследство – демонстративно поддерживали «претендента». Виги же твердо стояли на необходимости сохранения протестантской преемственности на английском престоле, закрепленной в Акте о престолонаследии 1701 г. [4]. С точки зрения внутривнутриполитической ситуации на Британских островах оплотом якобитов была Шотландия. Протестные настроения в самой Шотландии, родине династии Стюартов, в связи с заключением Унии 1707 г. (вступила в силу 1 мая 1707 г.) [5], представляли реальную угрозу правлению королевы Анны.

В проповеди Б. Хоудли обосновывает необходимость продолжения войны с Францией ее «тираническим» устройством, которое, по мысли Б. Хоудли, является воплощением абсолютной монархии [10, р. 14, 16]. Англия же противопоставляется ей как «счастливо»

управляемое королевство. Залогом этого успеха Английского королевства является, по словам Б. Хоудли, утвердившийся здесь принцип престолонаследия, а соответственно – законным является передача короны после смерти королевы Анны представителям Ганноверской династии. Эта идея – идея престолонаследия – в проповеди ключевая и призвана продемонстрировать лояльность вигов королеве. Проповедник называет правление королевы Анны «самым желанным и спасаемым от зла» [10, р. 15] и противопоставляет его режиму абсолютной монархии.

Композиционно текст проповеди можно условно разделить на три части. В первой проповедник рассуждает о сущности примогенитуры (принцип наследования престола старшим сыном). Во второй части Б. Хоудли сосредотачивается на идее счастья (*англ.* happiness). В заключении автор восхваляет королеву Анну и устройство Английского королевства и приходит к выводу, что Англия достигла состояния своего счастья.

Первая часть проповеди открывается отсылкой к сюжету об абсолютной монархии из Книги Царств Ветхого завета, где Бог (единственный раз в Библии, как пишет Б. Хоудли) высказывается об абсолютной монархии. История заключается в том, что иудеи потребовали у пророка Самуила обратиться к Господу с просьбой установить над ними «царя как у соседей» [6, I Sam 8:5]. Бог предупредил Самуила о последствиях абсолютной монархии, о страданиях и несчастьях, главное из которых – рабство. Евреи же не вняли увещаниям Бога и повторили свою просьбу. Отвечая им, Господь велел поставить над ними царем Саула. Саул, хотя и проявил себя как доблестный военачальник, оказался непокорным Господу. Тогда Господь избрал новым царем пастуха Давида, кто был «мужем по сердцу Господа» [6, I Sam 1–31] и царствовал 40 лет. Этим примером Б. Хоудли ставит под вопрос обязательность соблюдения принципа примогенитуры в достижении «счастливого устройства» государства. Этот принцип может не соответствовать интересам подданных и быть чреват абсолютистским правлением. Сомнительность принципа первородства подчеркивается в проповеди статусом Давида как младшего из братьев. Этот библейский сюжет, по мысли Б. Хоудли, призван обосновать право дочери свергнутого Якова II Стюарта – правящей королевы Анны и представителей Ганноверской династии – на английский престол.

Во второй части проповедник наиболее подробно останавливается на идее счастья граждан в государстве. Смысл слова «счастье» в данном контексте становится синонимом идеи общего блага. Судя по всему, вслед за учением Дж. Локка о естественном состоянии [2, с. 226–249],

Б. Хоудли выделил три неперенных элемента – «наслаждение свободой, обладание собственностью и свободное вероисповедание» [10, р. 7]. Под свободой (*англ.* liberty) Б. Хоудли подразумевает промежуточное состояние общества между распушенностью и анархией, с одной стороны, и рабством и полным беззаконием (абсолютной монархией), с другой. Такой свободе необходимы «ограничения благотворных законов» [10, р. 8]. для обеспечения общего блага и правителя, важнейшая забота которого – сделать своих подданных счастливее, чем они были до этого. Второй элемент счастья – собственность (*англ.* property). Конечно, речь идет о земельной собственности. Б. Хоудли проводит разницу между отношением к собственности при режиме абсолютной власти и при «хорошем правлении». В государстве с абсолютной монархией собственность – лишь номинальное, фиктивное владение, не защищенное никакими законами, а монарх, движимый собственными страстями, может подчинить ее своей воле для своих удовольствия и славы [10, р. 10]. При «хорошем правлении» собственность «от попыток очевидного насилия и мошенничества» защищают законы [10, р. 10]. Третий компонент, необходимый для счастья общества, – право свободно выбирать вероисповедание (*англ.* free exercise of religion) – рассматривается вскользь. Б. Хоудли утверждает, что здесь не требуется доказательств, так как «нет ничего, чтобы больше способствовало бы процветанию народа», нежели свобода вероисповедания [10, р. 10].

Важное замечание Б. Хоудли заключается в том, что смертным людям свойственно ошибаться, поэтому мир никогда не достигнет своего совершенного состояния. Но приближение к идеалу возможно, пример тому – английское государство со времен Славной революции и, конечно, в правление королевы Анны [10, р. 12]. Свобода уже процветает здесь – у граждан есть конституция, создано «хорошее правительство» [10, р. 11], которое «не полагается на милость какого-либо одного человека» [10, р. 11]. Институт ограниченной монархии (хотя сам Б. Хоудли не использует этот термин) в Англии позволяет обеспечивать защиту института частной собственности, и будет «справедливо называть наше имущество “своим” и наши труды “своими”» [10, р. 11]. Свободу же вероисповедания, по мнению Б. Хоудли, способен обеспечить утвердившийся протестантизм в королевстве, чего, конечно, нельзя достичь при деспотизме и «папистской» вере. Абсолютная власть и католицизм несовместимы со счастливым состоянием общества. В этом вопросе, как можно предположить, наличествует преизрядная доля лукавства нашего героя. Б. Хоудли, как никто другой, хорошо знал о нарастающей напряженности между различными протестантскими деноминациями в

Англии начала XVIII в. (завершившейся спором в Солтер-холле в 1719 г. [15]).

Итак, анализ проповеди позволяет охарактеризовать Б. Хоудли как прагматичного политика, действующего в ситуации острой борьбы между тори и вигами за власть. Стремясь оказать поддержку партии вигов и делая «реверанс» в сторону королевы, Б. Хоудли обращается к вопросу о престолонаследии и проводит аналогию: современная ему Англия олицетворяет царство Давида, а Франция при поддержке Папы Римского – царство Саула. Все это позволяет говорить о проповеди как о мощнейшем средстве пропаганды в ситуации кризиса, о значимом месте англиканских священников в политической борьбе на рубеже XVII–XVIII вв. В 1707–1708 гг. известность Б. Хоудли еще впереди, но его ожидало большое будущее. Его имя прогремит на всю страну в ситуации Бангорианского спора 1717 г., который обеспечит окончательную победу политического курса вигов, а также – окончательную победу власти светской над властью духовной.

ПРОПОВЕДЬ

*Итак послушай голоса их;
только представь им и
объяви им права царя,
который будет царствовать
над ними.
Цар. 8:9*

Мой замысел заключается в том, чтобы воспользоваться этими словами [Библии] дабы:

I. Растолковать вам эту библейскую историю.

II. Применить ее к нам и всему нашему королевству некоторыми уместными и полезными размышлениями.

I. Позвольте представить вам эту библейскую историю, которая будет состоять из четырех вытекающих друг из друга положений. 1. Мы находим здесь израильтян, которые после всех чудес, ниспосланных им Провидением, практически не видят разницы между *рабством* и *свободой*, и поэтому выказывают величайшее недовольство *правлением*, осуществляемом самим Господом, во всех обстоятельствах проявляющего себя в качестве их *Царя*. Требование их в действительности возникло из-за порочности *сыновей Самуила*, которые брали взятки и нечестно судили (5:3, 4, 5). Но в их обращении замысел был не в том, чтобы исправить это, а в том, чтобы предложить такую схему, возникшую среди них, и потворствовать их собственной глупости и слабости в желании быть управляемыми по подобию их *соседей*. 2. Ибо вместо того, чтобы

пожелать удовлетворения своих обид или позволить мудрости *всемогущего Господа* применить *меры*, пришли они к *пророку Его* [Самуилу], категорически требуя *Царя*, что будет судить их, как у всех народов во круг (5:5), то есть, как выясняется позднее, *Абсолютного монарха*, правящего по своей единоличной воле, не сдерживаемого каким-либо согласованием с законодательными властями. *Пророк* в великом беспокойстве обращается к *Господу*. Этот случай дает нам повод узнать мысли всемогущего *Господа* об *Абсолютной монархии*: следует ли нерушимо отдавать предпочтение *наследованию по мужской линии*, опасаясь навлечь на себя его недовольство; сотворил ли Он тысячи людей, чтобы были они рабами по образу внешнего величия одного, такого же слабого и смертного, как они сами; будет ли эта форма *управления* величайшим гарантом *свободы* и счастья *подданных*; и тому подобные мнения и взгляды, принятые некоторыми людьми с того времени. 3. Теперь же, после вопрошания, мы обнаруживаем, что *Всемогущий Господь* настолько далек от одобрения этой *формы правления* как *лучшей* или как созданного Им *института*, что Он через своего *пророка* сообщает печально и прискорбно о страданиях и несчастиях, присущих именно ей и вытекающих из ее *установления*: такое событие должно *показать* всем, у кого не самое худшее представление о *Всемогущем Господе*, что изначально Он не замыслил назначить такую *форму правления*, священной и нерушимо поддерживаемую в любом народе, а тем более у *всех* народов мира. Это событие излагается *израильтянам* в стихах с 10-го по 19-й. В них *пророк* не собирается внушать, что каждый отдельный *абсолютный монарх* будет использовать свою *власть* столь дурным образом, как описано в этих стихах, однако он рисует перед их глазами некоторые из многих *предрешенных бедствий*, вероятность наступления которых велика при *установлении абсолютной монархии* среди любых *народов*: и все они могут быть сведены к одному всеобъемлющему слову – *«рабство»*. Это *состояние*, противоположное *свободе*, это лишение *собственности*, *подданные* – это лично *зависимые рабы*, а их *дети*, их *собственность*, труд их рук узурпированы и обращены в личное пользование *монарха*. Вот какие *условия жизни подданных* при *правлении*, так желаемом *израильтянами*, были представлены, дабы удержать их от столь глупой мысли. Но *народ* продолжал упорствовать, несмотря на столь ясно представленный образ. *Всемогущий Господь*, в наказание за их глупость и прежнюю неблагодарность за *лучшее правление*, исполняет их повторенное желание и решает установить среди них *правление*, которым они так восхищаются, глядя на своих со-

седей. Однако делая это, что очень примечательно в последующей *истории*, Он не повторяет *патриархальную систему*, столь восплаемую в последние годы; Он не указывает им, хотя мог бы, на *старшего сына старшего дома* среди них и не повелевает им нерушимо придерживаться *мужской линии* в *обычном порядке наследования*. Но, не упоминая об этом, Он избирает *Саула*, при жизни *отца* его; после него – *Давида*, младшего из многих братьев; после него – *Соломона* и его *потомство*: так что в этом *Царстве*, учрежденном самим Господом, все было устроено так, что никогда не было ни одного *царя*, происходящего по прямой линии от той *ветви*, которая единственно могла претендовать на *главенство* и *правление по праву первородства*. Вряд ли у *иудеев* были какие-то устойчивые представления об этом неотъемлемом, неизменном *праве*, которое, как они видели, было навсегда заменено самим Господом даже без предупреждения; и уж тем более нельзя быть уверенным, что у *язычников*, менее озаренных светом *Божьим*, могло возникнуть такое представление. Но оставив это без ответа, нам, безусловно, стоит обратить внимание, что в этой части *священной истории* и упомянутом случае (единственном случае, я должен заметить), данном *Всемогущему Господу* человечеством, чтобы огласить Его мнение об институте *абсолютной монархии*; и полезности ее для *человеческого общества*, и неотъемлемого *права первородства*, мы встречаем ничто иное, как то, что обычно опускает ниже, чем любая другая *человеческая форма*; это заставляет нас задуматься, что такая форма – не часть *Божьего учреждения*, когда жизни и судьбы *низшей* части человечества должны приноситься в жертву при любых рисках, присущих *первородному праву* мужчин. Я не мог не обратить на это внимание, пока образ *истории*, которую я привел, свеж в ваших умах. Но теперь я продолжаю, как и намеревался, перехожу ко *второму* пункту.

II. Если применить эту историю к нам самим и ко всему *королевству* с помощью некоторых уместных и полезных *наблюдений*, становится ясным, во-первых, *счастливое устройство*, при котором мы живем, а, во-вторых, несчастные представления *некоторых* из нас.

Во-первых, *счастливое состояние* этого *острова* при его нынешнем *устройстве* привлекает внимание и заслуживает особого описания и нашей оценки. В нашем *правлении* мы действительно не достигаем того счастья, которым наслаждались *евреи* до того, как они выпросили *Царя* у Небес. Они были руководимы необычным и особым образом самим *Господом*: а быть управляемым *Господом* – значит быть управляемым существом, лишенным всяких страстей, предубеждения и слабостей <...> Быть всецело под таким *управлением государя* и *Господа* означает

самую истинную *свободу*; потому что именно этого должны желать в сообществе разумные создания: и *абсолютная монархия*, управляемая такой властью и мудростью, является самой сильной и непоколебимой гарантией счастья тех, кто живет при ней. Но если оставить в стороне это необычное вмешательство *Всемогущего Господа* и говорить о *правлении*, что в руках *смертных людей* под Его обычным *Провидением*, мы должны сказать, что ближе всего к образу Его и *воле та* форма, которая лучше всего отвечает *целям правления* и обеспечивает и наиболее эффективно устанавливает *свободу* и *собственность*, *покой* и *счастье подданного*; и что дальше всего от *Него* находится *та*, что больше всех других может принести зло и страдания, которые, по Его воле, должны быть предотвращены с помощью *правления*. Пример, данный Им через *пророка зла*, следует из установления *абсолютной монархии* в руках слабых и немощных людей. Оно противоречит *правлению Господа* или *правлению добрых ангелов*, как величайшее *рабство* противоречит истинной *свободе* <...>

У нас есть основания назвать *образцом*, самым схожим с *Божьей волей*, ту *форму правления*, при которой действительно соблюдаются *гражданские права* и *свободы подданных*. Если бы *Всемогущему Господу* было угодно и необходимо подчинить все *народы* одной конкретной *форме правления*, я бы считал *это* лучшим и счастливейшим средством для достижения *целей человеческого общества*. Но, как и во многих других *случаях*, Господь предпочел дать людям волю полагаться на их собственный разум, что подвержен влиянию их же собственных желаний. Поэтому мы, чтобы судить уже о нашем счастье, посмотрим на такие *положения*:

1. Великая *цель правления* – это счастье *управляемого общества*.
2. *Счастье управляемого общества* заключается в наслаждении *свободой*, обладании *собственностью* и *свободном вероисповедании*. И,
3. Насколько это *счастье* достигнуто при нашем *нынешнем устройении*.

1. Я говорю, великая *цель правления* – это счастье *управляемого общества*. Присутствующим здесь не следует думать, будто я хочу исключить *счастье* взявших на себя всю тяжесть *управления*: ибо счастье *этих* людей никогда не устанавливается так прочно и не обеспечивается так непоколебимо, как счастье *людей*, которыми они управляют. Но я также против тех, кто готов проводить различие между *счастьем одних* и *других*. Против тех, кто считает, что *правление* создано прежде всего для внешней славы и *величия* лишь части смертных. Против тех, кому нет дела до остальных, что созданы из той же плоти и крови, словно эти

остальные не относятся к *людям* и были созданы только для того, чтобы любить правителя, приклоняться и служить ему. Рассуждающие так *монархи* убеждены, что цель любой войны – собственная *слава*. Все больше и больше рабов они приносят в жертву, пытаясь угодить собственному тщеславию. Это то, что подстрекает *монархов* нарушать *божьи* и *человеческие* законы, истреблять или мучить своих лучших *подданных* ради собственной мнимой *чести*. Но у великого Правителя неба и земли вовсе нет такой *цели*, нет у него и *причин* для *порабощения*. Степени *старшинства*, установленные в мире *природой* или *обычаем*, предназначены для блага семей и *обществ*: и если предположить, что некое *старшинство* должно быть немедленно установлено самим *Господом*, то еще более очевидно, что у Него не может быть никакой другой идеи, кроме как делать общество счастливее, чем оно было бы без этого <...>

2. Теперь, *во-вторых*, я хочу отметить, что счастье *управляемого общества* заключается в наслаждении *свободой*, обладании *собственностью* и *свободной вере* <...>

Свобода – *состояние* между *рабством*, с одной стороны, и *беззаконием*, с другой; состояние, соответствующее хорошему *управлению* обществом, что включает в себя желаемую любым разумным человеком *свободу* <...> *Свобода*, ограниченная благотворными законами, живущая и умирающая вместе с *общественным счастьем* <...> *Друзья анархии*, если таковы имеются, с тем же успехом могут ставить знак равенства между *сторонниками свободы* и *сторонниками угнетающей тирании*, ведь истинное их намерение – ограничить и *законы*, и *хорошее управление* <...>

Теперь скажу о *собственности* при хорошем управлении. Я думаю, *собственность* – то, что мы называем своим, то, чего нас не может лишить ни в шутку, ни всерьез *другой человек* или *группа людей*. Для этого нам нужно покориться тем *законам*, что служат общему благу и интересам всего *общества*. Кто не желает *подчиняться*, страшась страданий от законов, тот без законов обречен страдать намного больше, тот лишен надежд *обладать* чем-либо, и он не может защищать себя ни *силой*, ни *хитростью* <...> *Собственность* же при хорошем управлении стоит между двумя *крайностями*. Она *уязвима*, как и весь мир смертных людей, но в большинстве случаев, по крайней мере, она защищена от *попыток очевидного насилия* и *мошенничества*, кто бы ни стоял за этим. Я знаю, есть те, кто посмеются над таким различием и скажут, что у подданных есть *собственность* как в *абсолютной монархии*, так и в лю-

бом другом *правлении*. Я допускаю, у них могут быть *владения*, защищенные от посягательства других *подданных*, но не от посягательства *монарха*. Они владеют чем-то до тех пор, пока монарх доволен, но его удовольствие такое же надежное, как перемены *настроения* и *страстей*. Сам *Всемогущий Бог* предписал такую ненадежность, ведь все владения Его *подданных* в итоге подвластны лишь Ему.

К *свободе* и *собственности* я добавил *свободное вероисповедание*, необходимое для счастья *управляемого общества*, потому что нет *тирании*, столь очевидной для *Бога*, как тирания над *совестью*; так и нет *рабства*, столь непростого и позорного, как насильственная *религия* или *поклонение*, навязанное слабым людям *страхом* или сторонними угрозами. Так нет и ничего, что больше способствовало бы процветанию народа, чем *привилегия* такой *свободы*. И *свободное вероисповедание* как *наслаждение гражданской свободой* и *обладание собственностью* должно быть *бесценным счастьем* для народа <...>

3. Я собираюсь рассмотреть, насколько счастье достигнуто и обеспечено нынешним *общественным устройством*. Мы должны понимать, что *мир* никогда не будет совершенным <...> Но я могу сказать точно, *цели правления* могут быть достигнуты только в такой *превосходной форме правления* и таком *превосходном устройении*, коими мы можем похвастаться <...> От *пророка* мы знаем, где утвердился абсолютный монарх – там *свободе* и *собственности* не бывать. По *божьей милости* наша же *конституция*, напротив, настолько совершенна, что у нас есть *свобода* и хорошее *правление*, и мы не полагаемся исключительно на милость одного человека. Благодаря божьему провидению мы, в отличие от тех, кто подчиняется *абсолютному монарху*, можем справедливо называть наше имущество «*своим*», а наши труды «*своими*». Как знать, возможно и у нас могла быть *свобода вероисповедания* при *правительстве* и *руководстве Папы*, но я хочу надеяться, что у нас всегда будет исключительно *протестантская администрация*. Похоже, *некоторые* действительно считают, что при *деспотичной власти* и *папской вере* *свобода* и *собственность* могут быть в безопасности, что *религия* может быть под защитой. Удивительно, как можно объединять воедино такие разрозненные, такие непримиримые вещи! Надеюсь, мы еще не *утратили здравый смысл*, чтобы подобные заблуждения позволяли нам недооценивать наше, ни с чем не сравнимое счастье. Благоговение распространяется и становится долговечным благодаря *союзу двух государств*, без которого их интересы *по отдельности* не сделали бы общество счастливым. *Протестантская преемственность* за-

щищает нас и следующие поколения. Без нее, вероятно, наши предшествующие труды, деньги и кровь не имели бы никакого значения. Поэтому великий *остров* – это *единое королевство*, управляемое самым желанным образом и уберегаемое от зла: истинная *свобода* процветает, *собственность* надежно защищена, все вольны поклоняться Господу так, как велит им совесть. Возможность еще *долгое время наслаждаться* счастьем мы предоставим нашим *потомкам* <...> Стоит ли говорить, чему мы обязаны этим исключительным и бесценным счастьем? Не слишком ли очевидно? Нужны ли доказательства, что всем этим мы всецело обязаны *Славной революции* и тем *принципам*, на которых она свершилась? Без нее *абсолютная власть* утвердилась и обеспечивалась бы силой *оружия*, а этот *папский самозванец*, которого мы все теперь ненавидим и от которого отрекаемся, был бы *признанным монархом* нашего *королевства*. Без революции мы не смогли бы познать благословения нынешнего правления или даже надеяться на наследование по *протестантской линии*. Без революции наша *свобода* и *собственность* давным-давно были бы не более чем *словами*, а наша *религия* – не более чем *безучастным повиновением*. Есть ли те, кто еще остался нечувствителен к нашему нынешнему *счастливному положению* или к обратному ему *несчастью*? Помыслы некоторых из вас слишком ясны, чтобы утаиться, но они слишком важны. Я не могу упустить их из *виду*.

Некоторые из вас обеспокоены, поэтому я говорю о *наблюдениях*, как рассказанная библейская история применима к нам самим. Поскольку *евреи* были настолько неблагодарны *Господу*, который правит ими, и *счастливному правлению*, при котором они находились, что желали возвращения от *свободы* и *собственности* к *рабству* и *подчинению*. При каждом малейшем испытании их *веры* они раскаивались и сожалели о той *славной революции*, которая освободила их от *египетского рабства*. Они продолжали оскорблять своего великого *освободителя Моисея* и изматывать его *преемников* своим вечным недовольством, пока не довели себя до *рабского положения*. Среди нас тоже слишком много неблагодарности, бесчувственности, желания *будущего рабства*. И слишком мало в нас отвращения от мысли о *возвращении* от *самого счастливого устройства* к самому несчастному. Наблюдение мое не беспочвенно, поэтому замечу, что 1. Публично и ежедневно предлагаются и поддерживаются среди нас абсолютно несовместимые с безопасностью *нынешнего устройства схемы правления* <...> Эти мысли приветствуются и распространяются теми, кто, я надеюсь, просто не осознает всех последствий. *Право первородства по мужской линии* ставится выше любого другого права и выше счастья тысяч *людей*. Это называют

голосом Божьим. Не знаю, где могли они это услышать, разве что во сне. А что тогда станет с титулом нашей нынешней милостивой *королевы*, за всестороннюю поддержку которой все ее добрые подданные сейчас отдают свои *жизни и состояния*? <...> по этой *схеме* всегда найдется *претендент лучше*, чем она сама. Разве может быть *наследником* любой претендент *мужского пола*, независимо от того, *законный* он или нет? Разве не абсурдна мысль, что *самозванец* из соседней страны или *старший сын* из *поданных* королевы будет лучшим претендентом, чем она сама? Ибо тогда любой мужчина, называемый *самым старшим сыном*, в отличие от женщины, может назваться потомком старшей ветви самого *Ноя*. Поймите же, *пол* не имеет значения, и это *прославляет* мудрость *нашего правящего дома* за границей! <...>

2. Нас часто развлекают громкими восхвалениями *абсолютной монархии* как единственно *законной* и единственно *утвержденной Господом*, снова и снова нас убеждают, что все другие *формы* ничуть не лучше правительств *незаконнорожденных наследников*. Смотрите, как снова вся наша конституция одним ударом может быть свергнута! Если это так, то что нам останется делать, кроме как под страхом божьего гнева распустить даже видимости *парламентов* как всего лишь *помехи* и *сдерживающие факторы абсолютной власти*? Людям не следует воспринимать это с безоговорочной верой, покровители этого учения склонны спорить с *общественным благом* и даже апеллировать к их *приговору*, который они так часто высмеивали и разоблачали в других случаях. Поэтому нам говорят, что *абсолютная монархия* – это единственное *правление* для нашего *блага*, более того, самая надежная защита наших *свобод и собственности*; вопреки суду даже самого *Господа*. Но кто же не поверит в такое, что *мы*, жители этого *королевства*, больше *рабы*, чем *подданные Франции*? И что в наших величайших интересах принять с распростертыми объятиями мягкое *правление*, при котором *они* так свободны и счастливы? 3. Таким образом, некоторые из нас, подобно *евреям*, просят не отходить от *абсолютного пассивного повиновения* и утверждают, что *непротивление* во всех случаях отвечает интересам нас самих и наших потомков. Хотя именно разумному сопротивлению мы обязаны нашей *королеве*. Благодаря ей у нас есть надежда на *хорошую преемственность*, наши свободные *парламенты*, наши *свободы*, нашу *собственность* и защиту *религии*. Неужели в наших интересах было позволить *последнему королю* отменить всю нашу *конституцию*, навязать нам *сына-самозванца*? Неужели, желая благословленного правления и надежды на безопасное будущее, мы готовы и по сей день находиться под властью *самозванца*, который вынуждает нас

браться за оружие? Для желающих этого настал момент раскаться всем сердцем, возвращаясь в то счастливое *состояние*, где мы должны находиться и где нет *слепого повиновения* <...> Нам нужно помнить, что нынешнее *устройство* не может быть *надежным* до тех пор, пока *революция* не признана хорошей *основой*, а *обязанности подданных* – нечто, сильно отличающимся от *рабства*. *Свобода подданных* – еще и украшение, и опора *британской короны* <...> И вот я изложил вам некоторые наблюдения, касающиеся как *нынешнего счастья*, которым мы наслаждаемся, так и несчастливых представлений *некоторых из нас*. Всемогущий Господь счел это хорошим *аргументом* против *абсолютной монархии*, чтобы показать *израильтянам* несчастье и порабощение *подданных*, вызванные такой *формой правления*. Подражая столь безупречному *образцу*, мы можем *выступить против* тех, кто не поддерживает революцию, и показать им, управление какого *короля* и в каком *королевстве их радовало бы*. Это особенно важно сейчас, когда народ был вооружен притязаниями того, чей успех должен был сопровождаться *абсолютной властью* и крушением нынешнего счастливое *устройства*. *Его* попытка, мы надеемся, достаточно убедила их в собственной слабости. Поэтому я показал наше счастливое состояние, чтобы вы могли лучше судить о несчастьях противоположного рода, которые я также упомянул вскользь. Но и без этой помощи вы можете легко представить благословенные последствия *французского поучения, французской силы и папской веры*, если какая-либо будущая *попытка* окажется более успешной для этого *самозванца*: и судите по прежним прецедентам, как именно он ответит на все *обвинения*; как искренне он пообещает поддерживать *англиканскую церковь*, как это *установлено законом*, имея в виду *папскую церковь*, основанную в *прежние времена*; как нерушимо он будет соблюдать ваши *законы*, отказываясь от них; как усердно он будет поддерживать ваши владения, почитая и используя их как свои собственные; он заключит *союз*, распространив его на *галликанскую церковь и государство*; и как забудет он свою нежную совесть, позволяя Папе и Франции подвергать себя изощренным *мучениям*, исповедуя свою собственную религию. Пусть люди подумают, не является ли это тем самым несчастьем, которого они должны ожидать от него, и затем добровольно выберут его, если смогут.

Это тема огромной и универсальной важности; и, если мне нужно *извиниться*, я напому, что никому не чуждо при любых справедливых обстоятельствах предлагать доктрины для счастья *человеческого общества*. Особенно, как мы, рассмотрим историю, как *Всемогущий Господь*

через своего *пророка* так ясно выражает наши мысли. И наконец, как ни влияла бы *конфедерация* на некоторые умы, я надеюсь, что они сумеют, по крайней мере, воодушевить тех, кто уже готов следовать благородному примеру нашего первого *британского парламента* в их одобрении *Славной революции*; сумеют сохранить рвение к ее нынешнему величеству; позаботятся о том, чтобы поддержать справедливый титул ее самой и ее *протестантских преемников*; и пойдут на все, что в их силах, дабы сохранить счастье, которым мы наслаждаемся, и передать ненастоящий мир нашим потомкам.

Список литературы

1. «Культура духа» vs «культура разума»: интеллектуалы и власть в Британии и России в XVII–XVIII веках: коллективная монография / под общ. ред. Л. П. Репиной. – М., 2022.
2. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. – М.; Челябинск, 2020.
3. Хилл К. Английская библия и революция XVII века / К. Хилл. – М., 1998.
4. An Act of Settlement (1700) // Legislation.gov.uk. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Will3/12-13/2/contents> (accessed: 20.04.2024).
5. An Act of Union (1707). – URL: <https://rahbarnes.co.uk/union/union-of-1707/union-with-england-act-1707/> (accessed: 29.05.2024).
6. The Bible Authorized King James Version. – Oxford, 1998.
7. Bingham, E. R. The Political Apprenticeship of Benjamin Hoadly / E. R. Bingham // Church History. – 1947. – Vol. 16, no. 3. – P. 154–165.
8. Dearnley, J. Patronage and Sinecure: Examples of the Practice of Bishop Hoadly at Winchester (1734–1761) / J. Dearnley // Hampshire Studies – Proceeding of the Hampshire Field Club. – 2010. – Vol. 65. – P. 191–201.
9. Gibson, W. Enlightenment Prelate: Benjamin Hoadly, 1676–1761 / W. Gibson. – Cambridge, 2022.
10. Hoadly, B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. A Sermon Preached at the Assizes at Hartford, March 22d / B. Hoadly. – London, 1708.
11. Hoadly, B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. A Sermon Preached at the Assizes at Hartford, March 22d / B. Hoadly. – URL: https://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/display.do?frbrVersion=6&tabs=moreTab&ct=display&fn=search&doc=BLL01001696107&indx=1&recIds=BLL01001696107&recIdxs=0&elementId=0&renderMode=poppedOut&displayMode=full&

frbrVersion=6&frbg=&&dscnt=0&scp.scps=scope%3A%28BLCON-TENT%29&tb=t&vid=BLVU1&mode=Basic&vl(297891280UI0)=any&srt=rank&tab=local_tab&dum=true&vl(freeText0)=hoadly%20happiness%20Edinburgh&dstmp=1696839762027 (accessed: 12.10.2023).

12. Hoadly, B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. A Sermon Preached at the Assizes at Hartford, March 22d / B. Hoadly. – URL: https://access.bl.uk/item/viewer/ark:/81055/vdc_100035876731.0x000001#?c=0&m=0&s=0&cv=6&xywh=-589%2C-96%2C3866%2C2458 (accessed: 12.10.2023).

13. Hoadly, B. The Happiness of the Present Establishment, and the Unhappiness of Absolute Monarchy. A Sermon Preached at the Assizes at Hartford, March 22d / B. Hoadly. – URL: https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_the-happiness-of-the-pre_hoadly-benjamin_1708/mode/2up (accessed: 12.10.2023).

14. Hoadly, J. The works of Benjamin Hoadly, D. D. Successively Bishop of Bangor, Hereford, Salisbury, and Winchester. Published by his son J. Hoadly / J. Hoadly. – London, 1773.

15. Owens, J. F. The Salters' hall controversy: heresy, subscription, or both? / J. F. Owens // *Perichoresis*. – 2022. – Vol. 20.1. – P. 35–52.